

УДК 34**Особенности правового регулирования водных отношений в
Закавказском крае в XIX в.****Брояка Юлия Владимировна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры истории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: u_saratov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям правового регулирования водных отношений в Закавказском крае XIX века. Регулирование водных отношений в рассматриваемый период было основано на обычном праве и нормах местных законов, легитимированных государством. Отмечается, что большое значение для региона имело водопользование в целях орошения. Согласно обычному праву право на воду имело абсолютный, священный характер, стояло над всеми другими правами и ограничивало их. Законодательство, принятое в конце XIX в., адаптировало обычное право в области водопользования, установило основные принципы водовладения и водопользования, ввело новую систему управления, связанную с контролем и распределением водных ресурсов.

Для цитирования в научных исследованиях

Брояка Ю.В. Особенности правового регулирования водных отношений в Закавказском крае в XIX в. // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 6А. С. 5-11.

Ключевые слова

Закавказский край, обычай, водное законодательство, водопользование, сервитут, Свод законов Российской империи.

Введение

В историко-правовой литературе остается малоизученной тема особенностей правового регулирования водных отношений национальных регионов Российской империи в XIX в., в частности Закавказского края. Дореволюционные авторы в своих работах рассматривали: источники местного права, в том числе Закавказья (Даневский П.Н., Гуляев А.М., Шопен И. Френкель А.С.); водное законодательство Закавказья (И.Н. Миклашевский, Егиазаров С.А., Ф.С. Никольский, Е. А., Дингельштет В., Флексор Д.С.; ирригационные системы Закавказья (Вейссенгоф С., Герсеванов М., Шилкин Д.). В историографии советского периода были единичные обращения к указанной теме (Тромбачев С., Дембо Л. И.). Отдельные аспекты данной темы находили освещение в работах современных исследователей, обращавшихся к вопросам местного права национальных регионов Российской империи в XIX в.

Основное содержание

Водные отношения в Закавказском крае имели свои особенности, обусловленные географическими и климатическими условиями региона. Из-за нехватки воды дефицит восполнялся за счёт возведения и эксплуатации ирригационных сооружений. «Вся долинная и степная часть восточного Закавказья находится в условиях недостаточного увлажнения, поэтому культура долин поддерживается искусственным орошением» [Тромбачев, 1923, с.1].

С момента присоединения к Российской империи Закавказья водные отношения регулировались немногочисленными местными законами и обычаями [ПСЗ РИ, 1801]. При недостаточности местных законов регулирование происходило на основе общих российских законов, что являлось общим правилом, действовавшим на территориях Российской империи, где российская верховная власть признавала юридическую силу местных законов. Принятый в 1859 г. Указ «О замене в Закавказском крае постановлений из Уложения Царя Вахтанга общими законами империи» пролонгировал действие местных законов до издания новых [ПСЗ РИ, www].

Население, проживавшее в Закавказском крае, имело различные обычаи и писанные законы по водопользованию [Никольский, 1883, с. 149-150]. В частности, в Эриванской губернии водопользователи «естественных» вод имели равные права. Водопользователи, находившиеся выше по течению реки или находившиеся у «головы канала или ирригационного сооружения» не пользовались какими-либо преимуществами. Если указанные водопользователи претендовали на право исключительного и бесконтрольного пользования водами, то это расценивалось как «нарушение освящённого обычным правом начала равноправности».

В Тифлисской, Елисаветопольской и Бакинской губерниях были установлены другие правила. Водопользователи вышележащих селений имели преимущественное право пользования оросительной водой, но это не давало им права лишения воды водопользователей, находившихся территориально ниже. Оросительная вода распределялась между ними «пропорционально числу дымов в каждой из них или же соответственно обладаемой ими поливной земли» [Егиазаров, 1889, с. 248].

Исследователи обычного права Закавказья отмечали характерную особенность - право на воду имело абсолютный, священный характер, стояло над всеми другими правами и ограничивало их. Существовавшие в Закавказье сервитуты, ограничивали право собственности на землю в пользу права на воду. Ни один землевладелец не в праве был отказать в «пути» или

в доступе к воде; за пропуск воды через свою землю владелец не в праве был требовать денежного вознаграждения. Общество имело право пролагать новые каналы, не спрашивая согласия собственников земель [ПСЗ РИ, 1890, с. 49]. Каждый землевладелец, независимо от характера права на землю, уступая определённую полосу земли для проведения через неё канавы, имел право пользования водой. Вознаграждение за проведение воды через чужие земли в одних регионах Закавказья полагалось, в других – нет.

В крестьянском быту широко был распространён сервитут, в силу которого, каждый мог безвозмездно пользоваться чужой колодезной водой в целях питья и домашнего употребления. Если колодец находился на усадебной земле, то собственник мог запретить использовать воду, но если колодец находился вне усадебной земли, то каждый сосед мог использовать воду без разрешения его собственника [Егiazаров, 1889, с. 251].

Существовало, согласно обычному праву, и приостановление права водопользования в определённых случаях на короткое время, как чрезвычайная мера («гирдав»). Сущность «гирдава» заключалась в том, что всё имевшееся количество воды в ирригационном сооружении на 1-3 дня отводилось определённой группе водопользователей, затем вся масса воды отводилась другой группе водопользователей, и таким образом по очереди орошались земли всех водопользователей, находившиеся в бассейне водного округа. Такое же чередование происходило в отдельной общине: при «гирдаве» обыкновенный порядок чередования нарушался и воду получал более нуждающийся водопользователь. Вне этого случая право непрерывного и очередного пользования водой не может подлежать ограничению или приостановлению. «Гирдав», как исключительная мера, допускалась очень редко и на непродолжительное время. Обычное право предполагало и защиту права на воду. К способам защиты права относилось назначение органом общинного управления телесного наказания и возмещение всех убытков, причинённых правонарушителем [Гинс, 1926, с. 51].

Создание законопроектов, регулировавших водопользование в Закавказье на протяжении XIX в. велось на разных уровнях, как на уровне министерств, так и на местном уровне [Гинс, 1926, с. 54]. Принятый закон от 3.12.1890 г., вошедший впоследствии в Устав сельского хозяйства Свода законов Российской империи, регулировал водные отношения в Закавказье. В новом «Положении...» в целом за основу регулирования водных отношений были приняты местные обычаи. Воды классифицировались на «замкнутые в пределах одного владения» и «проточные». Правовому регулированию подлежали только проточные воды. Права владельца на проточные воды, ограничивались правом участия других владельцев в пользовании водой по целевому использованию [ПСЗ РИ, 1890, ст.ст. 1,26].

Право пользования оросительной водой составляло принадлежность права собственности на землю и не могло отчуждаться без земли. В ирригационных местностях вода в поливной период (во все остальное время действовало общее водное право Свода законов гражданских ч. 1 т. X Свода законов Российской империи) не являлась предметом общего пользования, она распределялась в Закавказье между определёнными лицами и на определённое время. Береговой владелец получал воду по особым, одинаковым и для других пользователей правилам и мог её совсем не получить, если русло на время высыхало [Гинс, 1926, с. 56].

Право использования оросительными водами осуществлялось на основании свидетельств, выдаваемых инспектором вод на основании решений временных окружных и главного присутствий. За правительством сохранялось право в случае необходимости изменять системы каналов для их улучшения и сохранения воды [ПСЗ РИ, 1890, ст.ст 1-5].

Порядку пользования оросительными водами был посвящён специальный отдел

Положения, согласно которому право пользования водами удостоверялось свидетельствами, которые выдавались: 1) при определении существующих прав пользования водой; 2) при отводе свободных вод.

Порядок водопользования в городах и селениях устанавливался решением схода водопользователей. Каждый пользовавшийся водами из оросительных каналов должен был участвовать в расходах по содержанию и ремонту водных сооружений и по заведованию ими; денежными взносами или личным трудом, соразмерно извлекаемым им выгодам. Вся эта организация могла быть введена в действие лишь после предварительного определения прав отдельных лиц, городов и селений на пользование водой из существующих уже оросительных каналов.

Положением была предусмотрена обязанность землевладельцев предоставлять за вознаграждение пропуск через их земли вод, как для орошения, так и для питья, домашних нужд, водопоя и для вододействующих и промышленных заведений. Обязателен был также пропуск излишка вод с орошаемых земель [ПСЗ РИ, 1890, ст.ст. 19-28].

Запрещено было продавать воду отдельно от земли, что вызывало протесты у местного населения. Против этого запрещения возражали в связи с: 1) отсутствие права продажи воды препятствовало развитию сельского хозяйства, т. к. уничтожало стимулы к улучшению ирригационных систем на средства пользователей и к экономному пользованию водой, в частности замене рисовых посевов хлопковыми; 2) запрещение продавать воду не давало возможности и купить ее; нуждающиеся в воде и те, кто мог бы извлечь из воды наибольшую пользу, оставались благодаря этому без воды [Гинс, 1926, с. 62].

Согласно Правил о порядке отвода свободных вод, целью отвода могли быть: 1) для питья, домашних нужд и водопоя; 2) для орошения; 3) для вододействующих и промышленных заведений. Прошение о предоставлении права пользования свободной водой подавалось инженер-гидравлику, который представлял его со своим заключением инспектору вод для внесения на рассмотрение ближайшего съезда инженеров-гидравликов.

Предусматривалась и ответственность за нарушение норм, установленных в «Положении о пользовании водами для орошения земель в Закавказье» (арест не выше одного месяца, денежные взыскания не выше ста рублей) [Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1894, ст.ст. 52, 86, 152].

Заключение

Таким образом, правовое регулирование водных отношений в Закавказском крае XIX в. имело свою специфику. Отношения водопользования в рассматриваемый период основывались на нормах местных законов и обычного права, легитимированных государством. Согласно обычному праву, право на воду имело абсолютный, священный характер, стояло над всеми другими правами и ограничивало их. Воды делились на «естественные» (находившиеся в естественных границах) и «выведенные» («выведенные на поверхность земли или изъятые из их естественных водовместилищ с помощью труда и на частные средства»). Выведенная вода могла быть предметом частной собственности как частного лица, так и общины, учреждения. Вода была объектом сервитутного права. Законодательство, принятое в конце XIX в., адаптировало обычное право в области водопользования, установило основные принципы водовладения и водопользования, ввело новую систему управления, связанную с контролем и распределением водных ресурсов в Закавказье.

Библиография

1. Даневский П.Н. Об источниках местных законов некоторых губерний и областей России. СПб., 1857. С. 79.
2. Гуляев А. М. Право и местная юриспруденция. Киев, 1897.
3. Шопен И. Исторический памятник состояния Армянского региона в эпоху его присоединения к Российской империи, Санкт-Петербург, 1852 г.
4. Френкель А.С. Предисловие // Собрание законов грузинского царя Вахтанга VI. Тифлис, 1887.
5. Микравский И.Н. Водное законодательство и юриспруденция России. М., 1895.
6. Егиазаров С.А. Исследования по истории институтов в Закавказье: ч. 1-2 / Егиазаров С.А. Сельская община: сословия. Структура, внутреннее устройство. Организация и осуществление. общины в связи с владением земель, водой и обслуживанием. налогообложение / в 2 т.; 23 с. - Казань: Тип. Университет, 1889-1891, 1889.
7. Дингельштет В. Водоснабжение и ирригация: обзор российского и зарубежного законодательства и обычаев. Управление водными ресурсами. Правовые, административные и технические вопросы ирригации. Ирригация в Закавказье, Южной Европе, Ост-Индии и некоторых других странах, расположенных за пределами Европы. Часть 1. Тифлис, 1880.
8. Никольский Ф.С. Общее употребление российского законодательства: историко-правовое исследование. СПб., 1883.
9. Флексор Д.С. Право на воду: по разъяснению Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб., 1896.
10. Флексор Д.С. Действующее законодательство по водному праву. Систематизированный сборник законодательных актов по ирригации, обводнению, дренажу, судоходству, сплаву, использованию воды в промышленных целях, рыболовству, минеральным источникам и т.д. Санкт-Петербург, 1910.
11. Вайсенгоф С. Записки Кавказского отделения Русского технического общества. Для каких нужд предпочтительнее подавать воду Кавказа / С. Вайсенгоф. - 1887.
12. Шилкин Д. Водное хозяйство. Санкт-Петербург, 1904. Обзор работ, проведенных по ирригации на Кавказе и в Закавказье до 1871 года, и дальнейшая судьба этого дела / М. Герсевичев. - Тифлис: Тип. ч. бывшего вице-короля Кавказа., 1872. - [2], 29 стр.
13. Тромбачев С. Водное хозяйство Закавказья и Крыма // Вестник ирригации. 1923. № 7-8. С. 1-36.
14. Очерк положения ирригации в Закавказье в 1882 г. / [Отв. ред.] М. Герсевичев, пред. КАВ. Отв. ред. И. Р. Техно. Фр. - Тифлис: Тип. А.А. Михельсона, 1882. - VIII, 146.
15. Дембо Л.И. Основные проблемы советского водного права. Л., 1848.
16. ПСЗ РИ - I. 1801.Т. XXVI. № 20.007.
17. Сборник законов грузинского царя Вахтанга VI / Под ред. Д.З. Бакрадзе. - Тифлис: А. С. Френкель, 1887. - 439 с.
18. Псзри-2. Т. 34. Вып. 2. № 34980.
19. ПСЗ РИ - III. 1890. Т. X. № 7255.
20. Материалы для изучения хозяйственной жизни государственных крестьян Закавказского края. Т. 4. Тифлис: Тип. А. А. Михельсон, 1885-1887, 1886.-[5], 387, 388 с.
21. Право на общественные предметы. Часть 1: Основы водного права. 1926 г., часть 2: Современное водное право. 1928 г. Часть 1-2 / Гинс Г.К. - Харбин. 244 с.
22. Устав о наказаниях, назначаемых мировыми судьями. СПб., 1894. 440 с.

Features of Legal Regulation of Water Relations in the Transcaucasian Region in the 19th Century

Yuliya V. Broyaka

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of History of State and Law,
Saratov State Law Academy,
410056, 1 Volskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: u_saratov@mail.ru

Abstract

The article examines the features of the legal regulation of water relations in the Transcaucasian region in the 19th century. The regulation of water relations during this period was based on customary law and the norms of local laws legitimized by the state. It is noted that water use for irrigation was of great importance for the region. According to customary law, the right to water had an absolute, sacred character, stood above all other rights and limited them. The legislation adopted at the end of the 19th century adapted customary law in the field of water use, established the basic principles of water ownership and water use, and introduced a new management system related to the control and distribution of water resources.

For citation

Broyaka Yu.V. (2025) Osobennosti pravovogo regulirovaniya vodnykh otnosheniy v Zakavkazskom krae v XIX v. [Features of Legal Regulation of Water Relations in the Transcaucasian Region in the 19th Century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (6A), pp. 5-11.

Keywords

Transcaucasian region, custom, water legislation, water use, servitude, Code of Laws of the Russian Empire.

References

1. Danevsky P.N. On the sources of local laws of some provinces and regions of Russia. St. Petersburg, 1857. P. 79.
2. Gulyaev A. M. The right and local law. Kyiv, 1897.
3. Chopin I. Historical monument of the state of the Armenian region in the era of its accession to the Russian Empire, St. Petersburg, 1852.
4. Frenkel A.S. Preface // Collection of laws of the Georgian king Vakhtang VI. Tiflis, 1887.
5. Mikravsky I.N. Water legislation and law of Russia. M., 1895.
6. Egiazarov S.A. Studies on the history of institutions in Transcaucasia: h 1-2 / Egiazarov S.A. Rural community: estates. Structure, inside. Org. and exercise. communities in connection with land ownership, water, and serving. taxation / 2 t.; 23. - Kazan: Type. University, 1889-1891, 1889.
7. Dingelstet V. Vodovnetics and Irrigation: Wodlming on Russian and foreign laws and customs. Water management. Legal, administrative and technical issues on irrigation. Irrigation in Transcaucasia, Southern Europe, East Indies and some other extra-European countries. Part 1. Tiflis, 1880.
8. Nikolsky F.S. General use of Russian legislation: historical and legal research. St. Petersburg, 1883.
9. Flexor D.S. The right to water: by clarification of the Civil Cassation Department of the Government Senate. SPb., 1896.
10. Flexor D.S. Current legislation on water law. A systematic collection of legalizations on irrigation, watering, drainage, shipping, alloy, use of water for industrial purposes, fishing, mineral springs, etc. St. Petersburg, 1910.
11. Weissengof S. Notes of the Caucasian branch of the Russian Technical Society. What needs should be preferable to serve the water of the Caucasus / S. Weissenhof. - 1887.
12. Shilkin D. Water farm. St. Petersburg, 1904. A review of the works carried out on irrigation in the Caucasian and Transcaucasian Territory until 1871, and the future of this case / M. Gersevanov. - Tiflis: Type. Ch. Ex. Viceroy Kavk., 1872. - [2], 29 p.
13. Trombachhev S. Water economy of Transcaucasia and Crimea // Bulletin of Irrigation. 1923. No. 7-8. S. 1-36.
14. Essay on the position of irrigation in Transcaucasia in 1882 / [Op.] M. Gersevanov, before. KAV. Dep. I. R. Techno. Fr. - Tiflis: Type. A.A. Michelson, 1882. - VIII, 146.
15. Dembo L.I. The main problems of Soviet water law. L. 1848.
16. PSZ RI - I. 1801.T. XXVI. No. 20.007.
17. Collection of laws of the Georgian king Vakhtang VI / Ed.: D.Z. Bakradze. - Tiflis: A. S. Frenkel, 1887. 439 p.
18. Pszri-2. T. 34. Dep. 2. No. 34980.
19. PSZ RI - III. 1890. T. X. No. 7255.
20. Materials for studying the economic life of state peasants of the Transcaucasian Territory. T. 4. Tiflis: Type. A. A. Michelson, 1885-1887, 1886.-[5], 387, 388 p.

-
21. The right to public items. Part 1: Fundamentals of water law. 1926, part 2: Modern water law. 1928. Part 1-2 / Gins G.K. - Harbin. 244 p.
 22. Charter on punishments imposed by justice of justice. SPb., 1894. 440 p.